

УДК 330

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВРЕМЕНИ В ЭКОНОМИКЕ

---

*Ведерин Александр Алексеевич**ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный медицинский университет» Минздрава РФ
(г. Новосибирск, Красный проспект 52, 630091)**Лифанова Светлана Алексеевна**ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный медицинский университет» Минздрава РФ
(г. Новосибирск, Красный проспект 52, 630091)***АННОТАЦИЯ**

В данной статье рассматриваются роль категории времени в экономическом анализе, делается обзор на современные тенденции пересмотра и преобразования классических экономических законов (в частности, закона Вальраса), критически анализируется новая тенденция неравновесной экономики, делаются выводы о тождественности информации как особого фактора производства, времени и экономики постиндустриального общества, а также о важности включения категории времени в современный экономический анализ с учетом пандемии COVID-19.

ABSTRACT

This article examines the role of the time category in economic analysis, reviews the current trends in the revision and transformation of classical economic laws (in particular, the Walras law), critically analyzes the new trend of non-equilibrium economics, draws conclusions about the identity of information as a special factor of production, time and the economy of post-industrial society, as well as the importance of including the time category in modern economic analysis, taking into account the COVID-19 pandemic.

Ключевые слова: время, экономика времени, экономический ресурс, постиндустриальное общество, информация, закон Вальраса, неравновесная экономика, динамический анализ, пандемия COVID-19, оценка менеджмента.

Keywords: time, time economy, economic resource, post-industrial society, information, Walras law, non-linear economy, dynamic analysis, COVID-19 pandemic, management assessment.

Современная экономическая наука занимается достаточно широким спектром тем и вопросов. В процессе их изучения она условно разделяется на два основных направления. Первое, практически-прикладное, связано с решением насущных проблем отдельных экономических субъектов, как то: домашние хозяйства, фирмы, государства. Второе, теоретическое, создает различные модели и движется к формулированию неких обобщающих законов: оно систематизирует опыт исследователей-предшественников, обосновывает закономерности развития рынка, отраслей и т.д. За всю свою историю развития экономическая наука достигла немалых успехов, накопив широкую базу знаний, жизнеспособных в условиях практического применения как на микро-, так и на макроуровне экономики. Однако сегодня, особенно в мире постиндустриального общества и его лихорадочно быстрых темпов существования, экономическая наука сталкивается со значительными трудностями методологического и теоретического характера. Классические представления об экономической сфере часто оказываются недостаточными и неточными для описания современных реалий, а в ряде случаев вообще обнаруживают несоответствие действительности. Создаваемые модели поведения хозяйствующих субъектов довольно быстро устаревают. С научно-техническим прогрессом появляется множество влияющих на экономику факторов, которые невозможно включить в условия разработанных к настоящему моменту теорий. Отсюда напрашивается вывод об отсутствии единого

методологического стержня, который мог бы стать звеном, связывающим все теории и опыт прошлого и настоящего. Между тем фундаментальная категория, составляющая сей «стержень», существует. Сегодня она все больше влияет на конкретные экономические процессы и незримо определяет состоятельность теоретических моделей. Имя ему – время.

Категории времени, вероятно, из-за сложности и многообразия влияния на различные элементы экономики, на протяжении долгих лет не уделялось должного внимания. Тем не менее, нельзя сказать, что время совершенно не рассматривалось в рамках экономики и смежных с нею наук. Начиная с Гераклита и его хрестоматийного определения времени: «В одну реку нельзя войти дважды, ибо на входящего второй раз текут новые воды» – философы активно изучали проблемы, связанные с данной категорией, накапливая знания, которые отчасти подготовят почву для трудов крупных обществоведов и первых экономистов. А уже в работах по экономике XVIII века данная категория упоминается как один из факторов, определяющих экономические законы, хотя основополагающего значения ему все же не придавалось. Д. Рикардо рассматривал проблемы рабочего времени и его учета как базиса создания прибавочной стоимости, а А. Смит, говоря о влиянии образования (а это явление, неразрывное связанное со временем), уподоблял образованного человека «дорогостоящей машине», способной увеличить прибыль в разы.

В середине XIX века начал складываться собственно научный экономический анализ. Именно в этот период формализации и систематизации знаний разрабатываются многокомпонентные количественные схемы, отражающие взаимозависимости различных экономических переменных. Обобщения, полученные путем дедукции и наблюдения за развитием производственных отношений в отдельных государствах, позволили сформулировать первые экономические законы. Однако экономисты той эпохи желали обнаружить универсальные закономерности, чтобы получаемые выводы были применимы для любой экономической модели и для любой ситуации, будь то опыт прошлого или еще не свершившееся будущее. Собственно по этой причине они стремились выявить вневременные зависимости, как следствие категория времени старательно исключалась из создаваемых ими теорий.

Постепенно экономическая наука пришла к формированию двух основных направлений анализа, отличных в своем отношении ко времени. Первая, формалистская (или математическая), исследовала экономику в статике и методично приводила все экономические рассуждения в состояние логической обоснованности и непротиворечивости. Вторая же, гуманитарная (или содержательная), отличаясь меньшей строгостью в логике, захватывала при анализе большие темпоральные отрезки и анализировала динамический аспект экономики. Исторически формалистской ветви отдавалось больше предпочтения, потому первой странницей экономического анализа стала подразумевавшая отсутствие времени в теориях и моделях экономическая статика. При этом сама статическая теория была неоднородной и подразделялась на обычную и сравнительную статике. В обычной статике на методологическом базисе элементарной математики изучались экономические процессы в условиях мгновенного среза, то есть каждая их величина подразумевалась фиксированной во времени. И хотя все переменные в такого рода теориях несомненно имеют соответствие некоторой конкретной временной точке, четкая привязка к прошлому или будущему для них не имеет значения. Поэтому такой анализ может быть назван «точечным». Методы обычной статике отличаются простотой и «старинностью», однако и сегодня они находят применение: например, в построении моделей мелких предприятий, в оценках кредитного риска и т.д. [1].

Теоретический аппарат сравнительной статике подразумевает использование более сложных математических методов, например, анализ бесконечно малых. Основным объектом сравнительной статике является некое устойчивое соотношение экономических переменных, подвергающееся возмущению со стороны одной из них. Следствием такого «возмущения» становится изменение остальными переменными своих первоначальных значений. В результате выводится

«новое» соотношение между измененными значениями всех переменных относительно исходной точки. Исторически пиком развития сравнительной статике стала маржиналистская революция, сегодня же ее методология лежит в основе исследований значения НДС для цен на выпускаемую продукцию, благодаря ей возникли теория фирм и знаменитый закон Вальраса. Сравнительная статика, хоть и не ушла от точечного представления времени, была первым шагом на пути к полноценному динамическому анализу. В дальнейшем формалистская концепция все больше тяготела к анализу динамики [1].

Гуманитарная ветвь экономического анализа тоже не стояла на месте. Попытки чисто динамических построений нашли отражение в моделировании процесса накопления капитала. В них исследовалось изменение капитала как фактора производства с течением времени, а за основу этого изменения, связывающую временные промежутки, был принят процент. Вместе с тем происходила разработка простых, но полноценных динамических моделей: ярким примером можно считать теорию динамики цен П. Самуэльсона. В ней проводилась мысль, что во всяком изменении цены, зависимой от взаимоотношения величин спроса и предложения, смысл любой экономической переменной привязан к конкретному моменту во времени. Подобные модели, будучи востребованными, получали дальнейшее развитие. Так на смену модели Самуэльсона пришла более совершенная модель Ф. Дрэша, где изменение цены полагалось зависимым от соотношения спроса и предложения за весь минувший период времени. Фактически процесс ценообразования стал не только отражением интересов производителя и потребителя в срезе одного временного момента, но и выражением некоей «памяти рынка», связующей будущее, прошлое и настоящее в различных временных направленностях. Обозначилась проблема дисконтирования денежных потоков, когда величины на длинных промежутках времени стали исследоваться с помощью соответствующих дисконтирующих функций (тем самым было постулировано, что одна и та же экономическая переменная в разные временные периоды обладает разной «силой», учет которой необходим в полноценном анализе). Также появились динамические модели перекрывающихся поколений, модели адаптивных и рациональных ожиданий, возникли многочисленные теории экономических циклов (Н.Д. Кондратьева, Э. Хансена и др.). Вершиной осознания роли времени стало формирование современной экономической теории, которая базируется на идеях институционализма, возникшего в лоне гуманитарной аналитической ветви и постепенно вошедшего в мейнстрим. Институциональная теория расширяет временные рамки анализа до масштабов исторического развития тех или иных социально-экономических объектов (институтов),

тем самым формируя супердинамический подход в экономическом анализе [1].

Как можно видеть, экономическая наука прошла постепенную эволюцию от статических подходов, фактически исключая роль времени, к динамическим, уделявшим основное внимание темпоральным аспектам экономических процессов. Однако стоит признать, что до сих пор категория времени для большинства экономистов является лишь еще одним дополнительным фактором, требующим учета при экономическом анализе. Современная наука пока далека от признания времени полноценным источником и базисом экономики, между тем сегодня такое признание совершенно необходимо. Попытаемся объяснить, почему.

Современное общество – общество, постепенно становящееся постиндустриальным. Широкое проникновение цифровых технологий во все сферы жизни, и превращение информации в основополагающий ресурс существенно преобразовывает все экономические процессы. Меняется характер производства: за последние десятилетия существенно увеличилось число стран, ВВП которых производится большей частью в виде услуг, а также особых товаров-носителей и передатчиков информации. Заметим, что в отличие от товара, услуга, это экономическое благо, реализующееся в настоящем времени, более того для своей реализации она требует временных издержек со стороны приобретающего эту услугу потребителя. Меняются также и базисные принципы отношений потребителя и производителя: взаимодействие между ними становится немислимим без некоего уровня (или кредита) доверия, который не укладывается в классические принципы максимизации полезности и эквивалентного обмена. Таким образом, строгая и математически выверенная логика традиционной «экономики обмена» постепенно замещается концепцией «экономики дара», предполагающей, что при производстве информации, знания или услуги неизменно проявляется творческое начало труда, которое так же противоречит модели эквивалентного обмена. Сфера экономической науки тоже переживает существенные изменения: классические экономические законы в условиях таких глобальных общественных метаморфоз зачастую оказываются недостаточными и неэффективными, требуя либо существенной переработки, либо замещения другими, более эффективными теориями. Взять, к примеру, закон экономического равновесия Вальраса. В традиционном представлении он имеет вид формулы $\sum_{j=1}^m (D_j - S_j)P_j + (W - M) = 0$, где D_j и S_j – спрос и предложение на j -ом товарном рынке, соответственно; P_j цена j -го товара; W и M – спрос и предложение денег. Однако в данном виде закон Вальраса является в высшей мере абстрактным принципом, мало отражающим реальность. Так он не способен отразить всех особенностей обращения денег, ибо денежная масса рассматривается как гомогенный поток, при котором учитываются

только наличные деньги в обороте. Также он не способен отразить нетрадиционные формы потребления, напрямую зависящие от наличия у потребителя свободного времени (встречи с друзьями, чтение книг и прочие варианты досуга). По справедливому замечанию Е.В. Балацкого в статье «Свободное время как фактор экономического равновесия» [2], данный закон может быть усовершенствован, во-первых, путем учета различных видов денежных средств и денежных суррогатов (кредитов, ценных бумаг и т.д.), а во-вторых, что самое важное, путем введения в формулу рынка свободного времени. Таким образом, формула приобретает вид $\sum_{j=1}^{m-1} (D_j - S_j)P_j + \sum_{i=1}^r (D_{lm} - S_{lm})P_{lm} + \sum_{i=1}^n (W_i - M_i/V_i)C_i = 0$, где W_i и M_i – спрос и предложение i -го вида денежных средств, соответственно; V_i и C_i – скорость обращения и цена i -го вида денежных средств, D_{lm} и S_{lm} – спрос и предложение на рынке свободного времени, P_{lm} – среднечасовая оплата труда, $k > 1$ – «коэффициент надбавки», l – индекс индивидуума (введение данного индекса обусловлено тем, что каждый человек формирует свой собственный рынок свободного времени). По мнению автора, такое переосмысление закона устраняет его недостатки, связывая два противоположных явления, существующих в обратной зависимости друг от друга: труд и досуг. Более того, оно проливает свет на фундаментальное различие между двумя соперничающими экономическими идеологиями: капитализмом и социализмом. В капиталистической концепции господствует тезис «Время – деньги», закономерным результатом которого является избыточное предложение денег, а также избыток благ на рынке товаров и услуг, что в свою очередь вызывает дефицит свободного времени и избыточный неудовлетворенный спрос на него. В социализме все с точностью наоборот: при дефиците товаров и услуг из-за отсутствия стимулов к производству, а также часто в условиях дефицита денег (подтверждением этого служит намеренное снижение цен на широкий ассортимент товаров, к примеру в послевоенное время), наблюдается избыток на рынке свободного времени (которое в социалистических странах обусловило повышенный интерес к чтению литературы, распространенность культурных досуговых мероприятий, и даже разработку первых компьютерных вирусов). Стоит отметить, что подобное различие в отношениях к категории экономического времени может быть применено не только к анализу соперничающих идеологий. Такой подход применим и для дифференцирования экономических систем в целом: социализм в таком случае будет отражать принципы административно-командной экономики, капитализм – рыночной, а что касается традиционной экономической системы, здесь баланс рынка свободного времени и рынка товаров и услуг будут определены, во-первых, доминирующими в обществе традициями, во-вторых, сезонностью самой экономики,

находящейся в прямой зависимости от природы (ведь основой традиционной экономики является аграрный сектор хозяйства) [2]. Интересно также отметить особенности в отношении к категории времени у экономических систем переходного либо смешанного типа, ибо в них прослеживается ярко выраженный практический аспект учета времени. Так в шведской (смешанной) и российской (смешанной и переходной одновременно) экономических моделях при постулировании капиталистического принципа «время – деньги» производится активная социальная поддержка трудящихся, направленная в том числе на регламентирование рынка свободного времени и дающая дополнительные возможности перевода свободного времени не только в состояние рабочего, но и в состоянии досугового. Также они осуществляют учет фактора времени при оценке деятельности управленческого контингента фирм (рассматривая, например, возможность капитализации сэкономленного времени и перевода его в дополнительное количество товаров и услуг или средства для уменьшения издержек), хозяйствующих субъектов (например, при оценке их производственной активности в рамках какой-то темпорально-ориентированной системы – квартал, год и т.д.) и административной власти (измеряя ее эффективность через временные координаты).

Другим примером радикальных перемен в экономической науке является постепенное развитие принципов неравновесной экономики. Это направление, подвергающее сомнению возможность описания реальных процессов моделями, предполагающими сбалансированность экономики. В статье «Неравновесная экономическая теория как наиболее общая экономическая теория» [3] (и в книге «Неравновесная экономика. Теории и приложения» [4]) В.К. Нусратуллин приводит несколько постулатов, составляющих его базис. Первый постулат: в экономике не существует равных издержек производства товаров даже одного и того же вида, выпускаемого разными товаропроизводителями. Второй – рыночная цена это прежде всего результат индивидуального акта обмена между продавцом и покупателем товара в соответствии с их индивидуальным соглашением об обоюдной выгоде, таким образом, рыночная цена не есть результат совпадения совокупного спроса и совокупного предложения. Третий – в экономике существует бесконечное динамичное разнообразие индивидуальных рыночных цен, которые совершенно не стремятся к единому уровню, то есть к равновесию, поэтому существование на рынке единой равновесной рыночной цены попросту невозможно. В отличие от рыночной экономической теории, которая работает только в двух измерениях объема товаров и их стоимости, теория неравновесной экономики расширяет пространство экономического анализа до трех (а при необходимости и более) измерений, добавляя на графики ось ранжированного ряда

производителей, отражающих индивидуальное стремление каждого продавца к совершению сделок. Проводя параллели с тремя законами термодинамики, автор приходит к выводу, что рынок – сложная, открытая, нелинейная, стохастическая система, развитие которой сопровождается необратимыми процессами во времени, происходящими по незамкнутым траекториям. И главная причина неравновесности экономики это как раз фактор времени, способный ускорять и замедлять экономические процессы, накапливать или рассеивать энергию и энтропию экономических систем. К тому же открытая система всегда предполагает, во-первых, возможность выхода из нее чего-то старого, а во-вторых, поступления извне чего-то нового. В физике это «новое» – энергия и элементы материи, а в экономике их аналогами являются интеллектуальное творчество людей и его непосредственные продукты, которые получают название «достижений научно-технического прогресса». Человеческий интеллект, таким образом, становится главной движущей силой экономики, источником прибыли, фактором, упорядочивающим производство и другие экономические процессы [3].

Стоит отметить, что концепция неравновесной экономики, невзирая на предоставляемые ею широкие перспективы в науке и явные преимущества перед традиционными представлениями, все же не лишена недостатков. Пусть большая часть экономических событий порой не может быть спрогнозирована, а поведение экономических агентов в своем многообразии и хаотичности подобно броуновскому движению, однако над экономикой довлеет сложное, не всегда объяснимое, хоть и исключительно динамическое, но все же равновесие. Даже в физике до сих пор сохраняют значение законы сохранения энергии и массы, отражающие принцип глобального равновесия Вселенской системы. Также современными физиками были обозначены энтропийный парадокс отсутствия тепловой смерти Вселенной, гипотетическая невозможность исчезновения информации (основным носителем которого выступает материальная частица), – эти принципы тоже отражают идею равновесия. Мир невозможно рассмотреть с точки зрения исключительно динамического подхода – абсолютная динамика, в которой элементы системы могут легко уничтожаться воздействием извне, это такая же смерть системы, как и абсолютная статика, остановившая систему в развитии. Грань между балансом и неравновесностью очень тонка, но тем не менее она существует, и именно она называется «реальностью» и «жизнью». По этой причине экономикой нельзя назвать совершенно несбалансированной. Кроме того, относительной истиной является и гипотеза о человеческом интеллекте как о главной движущей силе экономики. Исторически можно найти немало примеров, когда действительно существенные достижения научно-технического прогресса либо

были забыты, либо не прижились вовремя из-за стремления производителей к максимизации своей прибыли путем использования старых, но, во-первых, проверенных, а во-вторых, уже налаженных и окупившихся технологий. Паровой двигатель И. И. Ползунова, «свеча Яблочкова», система беспроводной передачи электричества Н. Теслы, «Субтеррина» А. Требелевского и многие другие перспективные проекты были отвернуты и незаслуженно забыты из-за нежелания производителей инвестировать средства в «новое» и терять прибыль, получаемую от менее продуктивного, но привычного «старого». Другой проблемой здесь является и то, что часто достижения научно-технического прогресса теряют свое революционное для производства значение и превращаются в объект исключительной эксплуатации маркетинга. Поэтому сегодня, например, высокотехнологичные компьютеры и другие сложные гаджеты превращаются прагматичной коммерцией в продукты для досуга и развлечения массового потребителя, а инновационные медицинские технологии, к примеру, в области пластической хирургии, используются не по прямому назначению для помощи нуждающимся, а для удовлетворения специфических желаний потребителей в обмен на солидную выгоду. Как можно заметить, за звание «движущей силой экономики» с интеллектуальной творческой деятельностью всегда борется прагматичное и зачастую массово глобальное стремление производителя к прибыли, детально исследованное как раз классической теорией. Интересно это противостояние отражено в теориях экономических циклов. Подъем производства в рамках долгосрочных циклов всегда связан с появлением новых технологий, бизнес-планов или привлечением нового капитала, в то время как его спад напротив обусловлен устареванием технологий и износом капитала при продолжающейся их эксплуатации. Ну и наконец, стоит признать, что традиционные экономические модели, несмотря на свою «абстрагированность» от реальности и намеренное «усреднение» фактических данных, представляются намного более удобными для массовых статистических исследований (более того, ими не скрывается тот факт, что получаемые на их основе выводы есть выводы, не отражающие полной истины. Ведь любая теоретическая модель по природе своей заведомо несовершенна).

Обозначенные недостатки неравновесной концепции, однако, не умаляют ее значения. Они, скорее, отражают необходимость дальнейшей разработки данного направления и его продуктивного синтеза с классическими воззрениями. Вместе с тем, само существование данной теории имеет огромное значение, ведь оно максимально ясно отражает признание и развитие динамического подхода в экономике, а значит, и важности категории времени. Более того, затрагивая вопрос о роли человеческого

интеллекта, она наводит на мысли, касающиеся значения в современном обществе образования, которое сегодня смело можно признать одним из факторов производства. В рамках постиндустриального общества, производство становится все более и более зависимым от «человеческого фактора» или «человеческого капитала». Отсюда прямо вытекает, что издержки, направленные на повышение его качества, а точнее говоря на улучшение его компетенции и квалификации, имеют особый экономический смысл. Однако являясь базисом постиндустриальной, основанной на знаниях экономики образование никак не может быть уложено в привычную схему традиционного фактора производства. С одной стороны, издержки на образование используются для максимизации эффективности человеческого капитала (т.е. фактически для максимизации дохода от фактора производства), с другой же стороны наряду с культурным просвещением оно является формой досуга, на которое человек тратит свое свободное время. Провести границу между образованием как фактором производства и как способом реализации досуга, довольно трудно, особенно с учетом концепции «непрерывного образования». Это поднимает проблему разграничения рабочего и свободного времени, ставит вопросы оценки издержек на рынке свободного времени и заставляет задуматься о необходимости принять за основу экономических расчетов среднее общее время человеческой жизни. Однако именно из такой непростой особенности образования следует вывод, что оно есть фактор, полностью обусловленный временем. Потому, признавая исключительное значение образования сегодня, мы фактически признаем важность учета фактора времени для современной экономической науки.

А что же классические факторы производства? Не вызывает сомнения, что на практике традиционные факторы оказываются напрямую зависимыми от влияния времени. Так ресурсы фактора земли постепенно истощаются. Основной капитал оказывается подвержен линейному износу (что напрямую влияет на его производительность). Труд, а точнее, рабочая сила стареет и на качественном уровне по разным причинам постоянно обновляется (работник, преумноживший со временем свой профессиональный опыт, может оставить старую должность, а специалист высокой квалификации с возрастом может удалиться от дел). Предпринимательская способность со временем ослабевает [5]. Не остается в стороне от влияния времени и другой, нетрадиционный, фактор производства, существующий в тесном контакте с образованием и являющийся основным ресурсом в постиндустриальном обществе. Речь идет об информации. Конечно, зависимость информации от времени может быть аналогична зависимостям от него других факторов – информация может устаревать и переставать быть производственно полезной. Однако здесь имеются существенные

отличия. Во-первых, «износ» информации неэквивалентен износу той же земли или капитала: хотя порой случается так, что по мере распространения информация теряет актуальность, зачастую своей полезности по мере эксплуатации она не теряет (данное свойство зависит от предназначения информации и от доступности ее для различных категорий лиц). То есть изменения информации во времени носят особый характер. Во-вторых, реализация информации, т.е. потребление информационных продуктов, всегда осуществляется в реальном времени, таким образом в экономическом плане мерой стоимости для информации становится личное время потребителя. И третий аспект заключен в определении понятия информации и способах ее измерения. Традиционный подход к измерению информации был предложен К. Шенноном и Р. Хартли. В знаменитой формуле информационной энтропии Шеннона был приведен способ подсчета количества информации с учетом неодинаковой вероятности возможных событий. Согласно данному принципу, чем меньше вероятность некоторого события, тем больше информации требуется для его описания, иными словами, информация есть мера уменьшения неопределенности. Так был сформирован вероятностный подход к измерению информации, принятый на вооружение большинством ученых, в том числе экономистов. Однако такой подход, несмотря на традиционность, имеет серьезные внутренние противоречия. Информация – явление по своей сущности транслируемое, а процесс трансляции всегда неявно предполагает идею протяженности, то есть времени, которое обладает свойством упорядочивать события. Шенноновский же подход, пытающийся вывести упорядоченность из хаоса вероятностей, полностью нивелирует смысл последовательной трансляции, таким образом отрицая саму природу информации. Тем не менее, такое противоречие устраняется при изменении способа измерения на алгоритмический. Этот метод был предложен А.Н. Колмогоровым и предполагал, что количество информации определяется числом шагов алгоритма, необходимых для трансляции той или иной информационной структуры. При таком подходе информация становится «порядком следования событий», что в одном из онтологических определений, данном Лейбницем, соответствует определению категории времени [6]. Получается, что информация тождественна времени. И если постиндустриальное общество, в котором мы существуем, и его экономика есть информация, а информация есть время, то логически смело можно сделать вывод, что и сама экономика современного общества не что иное, как «время».

Как видно, современная экономика настолько сильно зависит от темпорального аспекта, что становится справедливым определение ее как времени. Но не будет лишним сказать, что верно и обратное: «время есть экономика в одной из своих модальностей». Такое утверждение, несмотря на

кажущуюся очевидность, имеет немалое значение для понимания времени не только как феномена, стоящего над всеми элементами экономических процессов и объединяющего их, но и как особого экономического ресурса и блага. Рассмотрим подробнее.

Исторически все теории времени, создаваемые философами и особенно физиками XX века, были сведены к четырем основным концепциям: статической, динамической, субстанциальной и реляционной. Все они акцентировали внимание на различных свойствах времени и предлагали разные трактовки данной категории. Статические теории говорили о реальном и равноправном существовании всех событий настоящего, прошлого и будущего в рамках единого пространства, считая, что течение и направленность времени, а также последовательность наступления конкретных событий не более чем иллюзия, сопряженная с осознанием происходящих с явлениями перемен. В противовес статическим воззрениям, сторонники динамической концепции отрицали возможность существования событий в прошлом и будущем, и актуальность их для настоящего, так как невозвратимое прошлое в настоящем не может быть изменено, а еще не наступившее будущее для нынешнего момента не определено. Реально существующим ими полагалось лишь настоящее. Теории субстанциального ряда рассматривали время в качестве независимой и самостоятельной субстанции. Для них данная категория являлась столь же фундаментальной, как категории пространства и материи. Реляционные же теории видели во времени особую сложную форму отношений, возникающих между явлениями и событиями в окружающем мире [7]. Все эти концепции позволили современным исследователям выявить и структурировать особые онтологические свойства феномена времени. Наиболее важные из них: способность упорядочивать события, универсальность, течение, непрерывность, сосуществующая с интервальностью, направленность, необратимость, а также нефиксированность будущего (отсюда возможности прогнозирования) и метамоментность (свойство, подразумевающее, что каждому уникальному моменту в настоящем соответствуют уникальные моменты прошлого и уникальные варианты будущего) [8]. Данные свойства накладывают существенный отпечаток на характеристики как блага. Во-первых, время является в равной степени экономическим и неэкономическим благом. Неэкономическим его делает всеобщая доступность (каждый из живущих принадлежит соответствующему временному периоду: эпохи, веку, годам, и не имеет препятствий для свободного существования в нем) и принципиальная невозможность получения в ходе экономической деятельности. Но чаще всего, говоря о времени, мы имеем дело со временем человеческой жизни. А оно, в свою очередь, может быть капитализировано и организовано в рынок

личного времени, на котором доступные человеку часы могут быть обменены на товары и услуги. Это превращает время в экономическое благо. Во-вторых, даже превращаясь в экономическое благо, по свойствам оно разительно отличается от благ классических. Так с точки зрения «предложения» времени как блага, отмечается, что, будучи природно-социальным феноменом, время не имеет конкретного производителя, а потому специфически ограничено по предложению. Касательно участия в обмене (равно транслицию) тоже выявляется ряд особенностей: время не имеет персонифицированного владельца конкретного темпорального отрезка, не может быть заменено на субститут, не подразумевает комплементарных дополнительных благ. Также оно имеет свойство ненакопляемости, т.е. невозможности создать ресурсный запас времени. С позиции потребления времени имеются следующие черты: первое – время потребляется как в процессе производства (вернее, капитализации и перевод его в разряд досугового или рабочего времени), так и в процессе непосредственного потребления, второе – со стороны хозяйствующих субъектов на время имеется неограниченный спрос, третье – из-за ненакопляемости потребление времени не может быть отложено на потом, соответственно, непотребление его сказывается на хозяйственной длительности так же, как и реализация, четвертое – для потребителя время это благо, не обладающее предельной полезностью [9]. Обозначенные особенности времени делают его не только категорией, определяющей все экономические процессы, но и отдельным, вместе с тем полноправным их участником.

Итак, в современном мире время становится фактором, объединяющим элементы экономической сферы жизни общества в единое целое. И именно поэтому для экономической науки существует острая необходимость признать категорию времени базисом всей экономики. Особенную важность это приобрело в условиях пандемии COVID-19, резко изменившей жизнь мирового социума. Метаморфозы в производстве привели к выходу на первый план дистанционных типов работы, требующих умения работать с информационными технологиями и информацией. В рамках модели экономического обмена был осуществлен переход от прямого рыночного товарного обмена, когда потребитель сам шел на рынок для приобретения всего необходимого, к услугам доставки, с коими существенно снизилась роль магазинов-посредников и повысилась значимость института курьерской службы, а также активно использующих ее интернет-магазинов... Как это ни странно, в условиях коронавирусной угрозы фактически обострились черты, прямо характеризующие постиндустриальное и, может быть, даже сетевое общество. А это значит, что необходимость максимального внедрения категории времени в экономический анализ становится еще более актуальной проблемой. Только приняв темпорально-информационную

картину экономики, современные ученые смогут добиться полноценного понимания законов экономической (и не только) сферы жизни и достойно ответить на вызовы, что несут как уже произошедшие, так и грядущие перемены.

Список используемых источников:

1. Балацкий Е.В. Понятие времени в экономической науке // Вестник Российской академии наук. 2005. Вып. №3. [Электронный ресурс]. URL: http://chronos.msu.ru/old/RREPORTS/Balackiy_TIM_E.pdf (дата обращения: 25.04.2021).
2. Балацкий Е.В. Свободное время как фактор экономического равновесия // Вестник Российской академии наук. 1999. Т. 69, №11, С. 1018-1025. [Электронный ресурс]. URL: http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/balatskiy_svobodnoe.pdf (дата обращения: 25.04.2021).
3. Нусратуллин В.К. Неравновесная экономическая теория как наиболее общая экономическая теория // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2006. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neravnovesnaya-ekonomicheskaya-teoriya-kak-naibolee-obshchaya-ekonomicheskaya-teoriya> (дата обращения: 25.04.2021).
4. Нусратуллин В.К. Неравновесная экономика. Изд. 2-е, допол. (электронный вариант). – М.: Компания Спутник+, 2006.
5. Бельских И.Е. Время как экономическая категория (к вопросу формирования экономики времени) // Экономический анализ: теория и практика. 2013. Т.12, Вып. 23. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vremya-kak-ekonomicheskaya-kategoriya-k-voprosu-formirovaniya-ekonomiki-vremeni> (дата обращения: 25.04.2021).
6. Ячин С.Е. Время и информация в экономических процессах // Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета. 2008. Вып. №3. с. 46-56. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vremya-i-informatsiya-v-ekonomicheskikh-protsessah> (дата обращения: 25.04.2021).
7. Громова С.Л. Основные концепции времени в XX веке // Идеи и идеалы. 2014. Т.2, №2(20), С. 53-60. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-kontseptsii-vremeni-v-xx-veke> (дата обращения: 25.04.2021).
8. Анисов А.М. Свойства времени [Электронный ресурс]. URL: http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/anisov_svoystva.pdf (дата обращения: 25.04.2021).
9. Баскин А.И. Время в системе экономических ресурсов постиндустриального общества: Автореф. дис. канд. экономических наук [Электронный ресурс]. URL: http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/baskin_vremya.pdf (дата обращения: 25.04.2021).